

КАТЕГОРИЯ ПРОТИВОПОЛОЖНОСТИ И ЕЕ ЯЗЫКОВАЯ РЕАЛИЗАЦИЯ В СОВРЕМЕННОМ НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ (НА ПРИМЕРЕ АНТОНИМИЧЕСКОЙ ПАРЫ «ДОБРО» И «ЗЛО»)

© И.В. Пашаева*

*Иркутский национальный исследовательский технический университет,
Российская Федерация, 664074, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 83.

В настоящей статье исследована категория противоположности, которая получает разработку в рамках антропологической лингвистики. Существование объективных противоположностей и познание их человеком создают необходимость их отражения средствами языка, что проявляется в антонимии. В данной работе выделяется ряд критериев, согласно которым противоположные понятия «добро» и «зло» признаются антонимической оппозицией. Антонимическая пара «добро» и «зло» имеют разноуровневые средства выражения в немецком языковом сознании. В связи с этим целью данной статьи является выявление языковых форм их реализации.

Ключевые слова: антропологическая лингвистика, категория противоположности, антонимия, антонимическая оппозиция, семантически сопряженные категории, языковая картина мира, добро, зло.

CATEGORY OF OPPOSITION AND ITS LANGUAGE REALIZATION IN MODERN GERMAN (THROUGH THE EXAMPLE OF ANTONYMIC PAIR 'GOOD' AND 'EVIL')

I.V. Pashaeva*

*Irkutsk National Research Technical University,
83 Lermontov Str., Irkutsk, Russian Federation, 664074.

The article considers the category of opposition that is explored in anthropological linguistics. The existence of objective oppositions and cognizing those by a human create the necessity to reflect them by means of language that comes into focus in antonymy. The given article highlights a set of criteria according to which the opposite concepts 'good' and 'evil' are recognized as an antonymic opposition. The antonymic pair 'good' and 'evil' has multilevel means of expression in German linguistic consciousness. The purpose of this article is to identify the linguistic forms of their realization.

Keywords: anthropological linguistics, category of opposition, antonymy, antonymic opposition, semantic conjugate categories, linguistic world-image, the good, the evil.

В силу антропоцентрической ориентации современной лингвистики язык рассматривается ни как знаковая система различительных единиц, характерная для эпох структурализма, а как одно из средств доступа к сознанию человека. Данная формулировка напрямую соотносится с философией бытия человека: «... сущность человека покоится в языке» [1, 259], «язык служит выражением бытия человека» [2, 197]. Язык при таком подходе мыслится как духовная активность человека, тесно связанная с его миропониманием и знанием о мире. Данное рассуждение пересекается в одной плоскости: человек, мир в самом широком понимании этого слова, язык. Мир человека и окружающий его мир, отраженный в сознании и мышлении человека, материализуется и запечатлевается посредством языка.

В современной отечественной линг-

вистике антропологический принцип изучения языка тесно связан с изучением семантики эгоцентрических категорий, которые определяют различные аспекты бытия человека в языке. Так, предметом исследования выступают интеллектуальная и эмоциональная деятельность личности, сфера сакрального, в рамках которой определяются нормы отношения людей к миру, человеческое поведение, категория бытия, охватывающая в совокупности все объекты живой и неживой природы и т. д.

Наряду с исследованиями отдельно взятых категорий в современных лингвистических исследованиях, существует тенденция параллельного изучения взаимосвязанных концептов и категорий или, другими словами, семантически сопряженных категорий. К категориям такого типа относятся понятия прекрасного и безобразного, выражающих эстетическую оценку, категории

чувств – любовь и ненависть, а также жизнь и смерть, правда и ложь, преступление и наказание. В семиосфере названных категорий определенное место занимают семантически сопряженные категории добра и зла, представляющие собой типичную бинарную оппозицию и являющиеся аксиологическими антиподами [3].

В основе исследования категорий такого типа лежит научно-философский принцип синергетики, который акцентирует внимание на согласованности и взаимодействии частей при образовании структуры, как единого целого, и позволяет рассматривать два противоположных явления без отрыва друг от друга [4]. Как правило, семантически сопряженные категории пересекаются и переходят одна в другую, порождая тем самым еще целый ряд сопряженных смыслов, конституирующих определенное лексико-семантическое поле бинарной природы, связанных отношениями противоположности [5].

Противоположность вообще – это возможный максимум различий. Категориальное понятие противоположности имеет сложную логическую структуру. Как и всякая абстракция, оно формируется на основе конкретных представлений наиболее простых, наглядных и практически важных, в первую очередь, пространственных, кинетических и чувственно-оценочных, которые используются как модель для освоения более сложных и отвлеченных состояний [6, 456]. При всех различиях частных случаев отождествление их в категорию противоположности производится по общему признаку возможного максимума различий: противоположным признается то, что максимально отлично по признаку, положенному в основание сравнения. На отношение противоположности, как свойства, присущего либо не присущего разным категориям, указывал в своих сочинениях еще Аристотель, выделяя при этом четыре смысла противопоставления: соотнесение вещей (когда двойное противостоит половине); противоположение вещей (например, как зло противостоит добру); лишенность свойства или само свойство (например, слепота и зрение); утверждение и отрицание (например, сидит или не сидит) [7, 115].

В философии выделяется ряд характеристик, необходимых для четкого опреде-

ления категории противоположности, которые имеют следующие свойства:

1. Противоположности выступают как своеобразное единство тождественного и различного. Являясь сторонами одной и той же сущности, противоположности могут обладать не только различными, но и общими чертами. По этому поводу И.М. Кобозева отмечает следующее: «Вообще, для того чтобы говорить о противопоставленности одной сущности другой, необходимо, чтобы эти две сущности имели между собой что-то общее, что можно было бы считать основанием для сравнения. Противопоставление (оппозиция) предполагает не только признаки, которыми отличаются друг от друга члены оппозиции, но и признаки, которые являются общими для обоих членов оппозиции» [8, 97].

2. Необходимым видом взаимосвязи между противоположностями выступает их единство, которое обозначает принадлежность противоположных понятий к единой определенной целостности. Каждая из противоположных сторон явления существует, как данное, лишь при наличии своей противоположности (например, положительный – отрицательный).

3. Односущностные противоположности, образующие единства, могут не только взаимодополнять, взаимопредполагать, взаимообуславливать, но и одновременно взаимоисключать друг друга.

4. Наряду с названными свойствами, противоположности характеризуются взаимопроникновением, так как одна сторона способна являться условием существования и функционирования другой; изменение одной стороны сказывается на содержании и форме другой [9]. Будучи внутренне необходимо взаимосвязанными, противоположности «меняются местами, переходят друг в друга в том смысле, что количественные изменения, например, приводят к качественным изменениям» [10, 29]. Само превращение и переход в другое, в свою противоположность связано с тем, что это другое уже находится в первом как его отрицание. Таким образом, противоположности – это такие стороны, предметы и явления окружающей действительности, которые одновременно неразрывно связаны, взаимоисключают друг друга, взаимопроникают и – при определенных условиях –

переходят друг в друга.

Изучением категории противоположности на протяжении многих веков занимается также формальная логика. Так, в работах Аристотеля, касающихся системного изучения логики, содержатся важные положения в отношении категории противоположности. Противоположность, по мнению Аристотеля, может быть контрарной и контрадикторной. В связи с этим, формальная логика различает контрарные и контрадикторные отношения между понятиями. Логическая контрадикторность означает, что отрицание одного понятия равносильно утверждению другого и наоборот (например, женатый – холостой). При контрарных отношениях одно понятие имплицитно включает отрицание второго, но неэквивалентно этому отрицанию (например, веселый – грустный).

Понятие «противоположности» в лингвистике достаточно долго оставалось весьма расплывчатым. Впервые на необходимость анализа лингвистического аспекта этого понятия обратил внимание Е.Н. Миллер, подчеркнув, что языковая противоположность значений в огромной степени зависит от речевого употребления антонимических оппозиций и тем самым существенно отличается от понятия «противоположность» в философии и логике [11, 16]. Противоположное значение, которым обладает каждый член антонимической пары, можно охарактеризовать как значение, в котором имеется дифференциальный признак, обеспечивающий потенциальную способность слова к противопоставлению [9, 21]. Противоположные значения слов первично обнаружены по ассоциациям благодаря интуиции, в основе которой лежит опыт человека. На этот счет Е.Н. Миллер указывает, что «... интенсивность возникновения семантических ассоциаций зависит от частотности восприятия соответствующих слов с противоположными значениями, от парного их проявления в речи, однако, в первую очередь, от целенаправленности мыслительной деятельности в процессе порождения речи» [12, 11]. Таким образом, противоположное значение – это такое значение, которое ассоциативно соотносится с антиподом.

Тип семантических отношений, устанавливаемых прежде всего в парадиг-

матическом плане между лексическими единицами, имеющими противоположные значения, характеризуется в лингвистических исследованиях как лексическая антонимия [13]. Разработка теории антонимии в отечественном языкознании началась сравнительно недавно, в связи с тем, что многие ученые признают антонимию скорее логической, чем языковой категорией. Так, например, А.Г. Волков считает антонимию (как и другие семасиологические категории: полисемию, омонимию, синонимию) результатом логического анализа. Эти семасиологические категории, по его мнению, «представляют собой логические операции мышления» [14].

Считая антонимию особым языковым явлением, В.Н. Комиссаров выделил три семантические особенности, характеризующие это явление как языковое: противопоставленность как элемент значения слова, независимый от конкретного контекста, то есть как явление языка, а не речи; регулярное противопоставление противоположных по значению слов в речи; одинаковая, как правило, сфера контекстуальной сочетаемости [15]. Антонимичность выступает в качестве особой характеристики лексического значения, как специфическое языковое отражение различий и противоречий в предметах и явлениях мира. Проявлением антонимии, как свойства языка, выступают антонимы. По определению Н.Б. Боевой, антонимы – это полнзначные слова с противоположными лексическими значениями, обозначающие предельно различающиеся и ассоциативно взаимосвязанные с точки зрения носителя определенного языка односущностные экстралингвистические реалии [16]. В свойствах антонимов находят отражение свойства объективных противоположностей. Это проявляется в том, что антонимы имеют не только различные, но и общие черты. В связи с этим положением, антонимы могут обладать не только взаимоисключающими друг друга, но и взаимосвязанными значениями. Антонимичными могут быть признаны слова, которые противопоставлены по самому общему и существенному для их значения семантическому признаку. Таким образом, всякая антонимичность связана с поляризацией определенного семантического пространства и может быть представлена дво-

яко. Во-первых, путем выделения некоторых более или менее устойчивых отрезков этого пространства, приобретающих относительно самостоятельные характеристики. Во-вторых, путем антонимической поляризации, то есть установления двух полярных точек, характеристики которых взаимообусловлены. Первый способ членения семантического континуума используется, главным образом, для обозначения конкретных предметов и явлений в языке. Второй – при выделении разнообразных качественных признаков [17, 133].

Семантическая классификация антонимов основывается на выражаемом ими типе противоположности. В зависимости от характера обозначаемой противоположности антонимы объединяются в соответствующие классы: контрарные, комплементарные и векторные.

«Два понятия контражны, если между явлениями, в них мыслимыми, существует наибольшее различие в пределах, устанавливаемых родовым понятием» [13, 149]. Отношение контрарной антонимии связывает слова, в значение которых входит указание на противоположные зоны шкалы, соответствующий тому или иному измерению или параметру объекта или явления, например, такому, как размер, температура, интенсивность, скорость и т. п. Иначе говоря, корреляция этого типа характерна для пар слов с «параметрическим» значением: *большой – маленький, жара – мороз*. Между контрарными противоположностями есть средний, промежуточный член: *молодой – нестарый – немолодой – старый*. Отношение дополнительности, или комплементарная антонимия, характеризует пару слов, когда отрицание того, что обозначает одно из них, влечет утверждение того, что обозначает второе. В отличие от контрарных понятий у них нет среднего промежуточного члена: *неправильный – правильный*. Векторную или контрадикторную противоположность образуют слова, обозначающие разнонаправленные действия свойства и признаки: *влетать – вылетать, замерзнуть – таять*.

Ю.Д. Апресян отмечает, что характеристика антонимов должна обязательно включать парадигматическую и синтагматическую стороны [18, 327]. В парадигматическом плане у антонимов обнаруживаются сходные смысловые структуры и компо-

нентный состав значений. При этом подчеркивается свойственная антонимам семантическая общность, которая проявляется в «соотносительности значений», или в их принадлежности к одной лексико-семантической парадигме, или в том, что они выражают одно и то же родовое понятие. Из синтагматических свойств антонимов в качестве обязательного признака автор отмечает хотя бы частичное совпадение сочетаемости или, что тоже самое, возможность частичной взаимозамены в одном и том же контексте [18, 328]. Контекстуальная сочетаемость антонимов в большинстве случаев обнаруживает большое сходство, и всегда возможно подобрать такой контекст, в котором оба члена антонимической пары взаимозаменяемы, причем замена одного антонима другим сообщает всей фразе противоположный смысл, например: *Эта гора высокая / низкая*.

Кроме указанного критерия контекстуальной сочетаемости, Е.Н. Миллер выделяет еще ряд критериев, которые могут быть использованы для определения антонимичности слов [12, 40]. К антонимам он относит слова с противоположными значениями, различающиеся по выражению противоположности, предполагающей одновременно тождество в каком-то отношении, например: *большой – малый* (оба антонима обозначают величину, размер). Антонимы обычно употребляются в типичных синтаксических конструкциях во взаимном противопоставлении могут образовывать словообразовательные гнезда и составлять лексико-семантические поля [12].

Что касается исследуемых категорий добра и зла, то на основании вышеназванных критериев лексическая пара «добро» и «зло» может быть признана антонимической, так как:

1) данные антонимы могут выступать в речи как контрарная противоположность (*eine sittliche / unsittliche moralische Bewertung*), но они обнаруживают и тождество (*moralische Bewertung*);

2) данные антонимы употребляются в синтаксических конструкциях во взаимном употреблении, о чем свидетельствует ряд примеров:

Aus Bösem kommt nichts Gutes [19, 91].

Böse Beispiele verderben gute Sitten [19, 92].

Lob macht den Guten besser, den Bösen schlimmer [19, 77].

Vernimmt gleichmütig Gutes sowie Böses [20, 88];

3) одинаковая сфера сочетаемости данной антонимической пары проявляется в следующих словосочетаниях:

Gutes / Böses tun; ein böser / guter Mensch; Böses mit Gutem vergelten; Gutes mit Bösem vergelten;

4) каждый из антонимов исследуемой пары может образовать лексическое поле и быть использован в качестве основы для словообразовательного гнезда, например:

- *Gute, gut, gütig, gutartig, gutachterlich, gutgemeint, gutgesinnt, gutangezogen, gutgelaunt, herzensgut, seelengut, gutherzig, gutmütig, gutwillig, guttun, Gutartigkeit, Gutherzigkeit, Güte, Guttat, Gutwilligkeit usw.*

- *Böse, böse, boshaft, böswillig, bösarzig, erzböse, bitterböse, grundböse, Bosheit, Bösewicht, Böswillige, Böswilligkeit, Boshaftigkeit, Bösarzigkeit usw.*

Как отмечал в своем исследовании М.М. Покровский, «слова и их значения живут не отдельной друг от друга жизнью, а соединяются в различные группы, причем основанием для их группировки служат сходство или прямая противоположность по основному значению» [21]. Следовательно, противоположность – это категория не только противопоставляющая, но и объединяющая, поскольку представление о противоположности, по утверждению Ш. Балли, в сознании человека «ассоциативно соотносится с его антиподом и каждое слово всегда, так или иначе, вызывает представление о другом» [22, 184]. Данное утверждение можно проследить на примере дефиниций лексем *das Gute* и *das Böse* в толковых словарях современного немецкого языка. Особенность лексемы *das Gute* заключается в том, что значение слова объясняется путем использования словосочетаний или выражений абстрактного характера, содержащих в своем составе лексему *Gute* (*Gutes*), например: *Gutes tun, an das Gute im Menschen glauben, er hat viel Gutes in seinem Leben getan* [23, 117], а также путем использования противоположного понятия *das Böse*: *Gutes und Böses kennen, Gut und*

Böse (nicht) verschieden können, Gutes mit Gutem, mit Bösem vergelten; jenseits von Gut und Böse sein [23, 117]. Таким образом, объяснение значения одного слова *das Gute* происходит через противоположное понятие *das Böse* и наоборот.

В языковой картине мира современного немецкого языка антонимическая пара *das Gute* и *das Böse* находит свое выражение посредством предикативной лексики, обозначающей противоположную направленность свойств, признаков, действий. На лексическом уровне для их выражения используются, в первую очередь, имена прилагательные.

К прилагательным, репрезентирующим категорию *das Gute*, можно отнести следующий ряд синонимов: *gut – herzensgut – seelengut – fein – vortrefflich – vorzüglich – ausgezeichnet – prächtig* [24, 225]. Прилагательное *fein* выражает значение славный, приятный во всех отношениях человек. Предикаты *herzensgut, seelengut* являются стилистическими синонимами и выражают значение, которое обозначает усиление степени доброты: добросердечный, душевный, человек полный искреннего дружелюбия. Лексема *vortrefflich*, также как *vorzüglich*, передает значение расположенный к людям, отзывчивый, исполненный доброты.

По степени интенсивности от указанных выше предикатов отличаются лексемы *ausgezeichnet, prächtig*, которые выражают эмоциональную оценку качеств человека. При использовании лексемы *prächtig* подчеркивается восхищение не только «внутренней», но и «внешней красотой» человека.

В других немецкоязычных синонимических словарях, наряду с указанными прилагательными, выражающими категорию *das Gute* в немецком языке, присутствуют следующие: *gutherzig, gutmütig, hilfsbereit, mitfühlend, gutartig* [25, 34]; *trefflich, schön, nichtzuverachten* [26, 128]. С помощью данных предикатов подчеркиваются различные внутренние качества человека, такие как честность, доброжелательность, любезность, сердечность, сочувствие, готовность прийти на помощь, выражая при этом частнооценочное значение («добрый»).

Для выражения категории *das Böse* применяется ряд частнооценочных прилагательных, выражающих отрицательную мо-

ральную оценку: *böse, gallig, boshaff, böseartig, erzböse, bitterböse, grimmig, hämisch, ingrimmig, schlimm, garstig, übel, unausstehlich, übelwollend* usw. [27, 120].

Несмотря на наличие общего дескриптивного компонента, синонимы данного ряда, согласно немецко-русскому синонимическому словарю, располагаются по степени возрастания выражаемого признака следующим образом: *gallig – boshaff – böse – böseartig – bitterböse – grimmig – ingrimmig* [24, 109].

Специфика имен прилагательных *gallig, boshaff, böse, böseartig, bitterböse, grimmig, ingrimmig* заключается в том, что наряду с инвариантной семой «böse», они содержат дополнительные семы неоднородные по своему характеру.

Один из них, например, *gallig*, указывает на эмоциональное состояние, в котором находится злой человек, переживающий чувства, всегда присутствующие в его душе – ненависть, злость, ярость. Постоянное присутствие «злого начала» в человеке, прикрытое показным доброжелательством, приводит к общему негативному отношению к людям, к желанию причинить зло (нередко с удовольствием), что выражается предикатами *boshaff, böseartig*. На возможность сходства поведения человека и животного указывает прилагательное *grimmig* – зверский, свирепый, выражающий жестокость. В случае указания на черты характера человека используются предикаты с общим значением злой, очень злой, злющий: *böse, bitterböse*.

Разноуровневые языковые единицы, потенциально приспособленные для выражения категорий *das Gute* и *das Böse*, можно объединить в семантические подгруппы.

К первой группе относятся предикаты с общей семой «расположенный к людям, отзывчивый, исполненный доброты»: *gutherzig, herzlich, grossmütig, geistreich, nicht zu verachten, gutmütig, hilfsbereit, mitfühlend, gutartig*.

Близки предыдущей группе предикаты с общим семантическим компонентом «желающий добра»: *wohlwollend, wohltuend, gewogen, wohlmeinend, wohlgesinnt*.

По значению «соблюдающий нормы общественного порядка, требования морали; соответствующий этим нормам» выделяются следующие предикаты: *moralisch,*

sittlich, ethisch, tugendhaft, rein, friedlich, keusch, tadellos, zuverlässig, vertrauenswürdig.

Значением «проникнутый любовью, уважением к человеческой личности» отождествляются лексемы: *human, menschenliebend, menschenfreundlich, menschlich, lieb, liebenswert*.

Следующую подгруппу образуют предикаты с общим семантическим компонентом «обладающий высокими нравственными качествами». Данное значение свойственно предикатам: *edel, edelmütig, grossmütig, manierlich, honorig, achtbar, trefflich, einwandfrei, unbescholten, schicklich, günstig, nobel*.

Предикаты *ehrlich, redlich, anständig, ehrenhaft, grundehrlich, fair, aufrichtig, freimütig, gerade, rechtschaffen, lauter* образуют группу с семантическим компонентом «человек чести».

В отдельную подгруппу можно выделить адъективные предикаты с общей семой «озлобленный, ожесточенный, намеренно причиняющий зло человеку» *hämisch, schlimm, garstig, übel, unausstehlich, übelwollend*.

Следующую группу составляют предикаты с общей семой «нарушающий нормы общественного порядка, требования морали»: *unsittlich, unmoralisch, lasterhaft, verderbt, unzüchtig, ausschweifend, liederlich*.

По значению «пропитанный злостью, презрением к людям» выделяются предикаты: *herzlos, brutal, grausam, hart, blutdürstig, blutgierig, hartherzig, bestialisch, tierisch, herzlos, gefährlich, gehässig, gemeingefährlich, aggressiv*.

Следующую подгруппу образуют предикаты со значением «низкий, ничтожный человек в духовном и нравственном отношении»: *gemein, niederträchtig, schändlich, schmutzig, ekelhaft, garstig, schikanös, frech, zynisch, schamlos, unverschämt, ungeniert*.

Значение «скрывающий под показной доброжелательностью злой умысел»: свойственно словам: *tückisch, hinterlistig, verräterisch, wortbrüchtig, treulos*.

Аморальность обмана, предательства, бесчеловечности, их нравственно отрицательное значение является результатом отклонения от требований нравственности и

представлено в языке такими предикатами как *unehrlich, unehrenhaft, gewissenlos, schändlich, frech, unverschamt, heuchlerisch, verlogen, lügenhaft, falsch, doppelzüngig*.

Кроме имен прилагательных, антонимическая пара *das Gute* и *das Böse* может быть выражена посредством имен существительных.

К категории *das Gute* относятся имена существительные со значением «добрый человек»: *Seele, Humanist, Engel*. К этой же области могут быть отнесены различные сочетания частей речи: *eine gute Seele, ein gutmütiger Mensch, guter Kerl, keine Galle haben, eine ehrliche (gute) Haut, Holz auf sich hacken (spalten), eine Seele von einem Mensch, Lamm Gottes, nicht aus Holz, das Herz auf dem rechten Fleck haben* [26].

В структуру категории *das Böse* входит группа имен существительных, образованных в процессе номинализации выше названных прилагательных: *böse – Böse, boshaff – Bosheit, böseartig – Böseartigkeit, gallig – Galligkeit*.

В отдельную группу можно объединить слова-идентификаторы со значением «человек с крайне отрицательными, отталкивающими моральными качествами»: *Ungeheuer, Unmensch, Untier, Mißgeburt, Mißgeburt der Hölle, Abschaum, Luder, Nichtigkeit, Hexe, Scheusal, Wüterich*, а также фразеологизмы: *glattwieeinAal, eine böse Sieben, ein böser Geist, voll Gift stecken, er steckt voller Unarten wie der Hund voll Flöhe*.

Особую группу формируют номинации человека, совершающего социально-осуждаемые и опасные для общества действия: *Bandit, Mörder, Terrorist, Verbrecher, Dieb, Gauner, Brandstifter, Schurke, Übeltäter, Unhold, Erpresser*. К данной группе могут быть отнесены и «биоморфные метафоры» – *Tier, Schwein, Hund, Aal, Schlange, Aas, Kröte, Esel, Sau, Hündin, Hundejunge*, а также окказиональные образования – *Bluthund, Dreckding, Dreckschleuder, Blutsauger, Dreckskerl, Hundepack, Saubande, Stinksack, Scheißkerl, Schweinhund*.

В особую группу можно выделить имена существительные, которые содержат в своей семантике указания на конкретные чувства: *Güte, Milde, Gutmütigkeit, Freundlichkeit, Harmlosigkeit, Gütigkeit, Herzenswärme, Warmherzig, Herzensgüte, Herz-*

lichkeit.

Имена существительные могут выражать отрицательно оцениваемые чувства, содержащие в себе сему «общее проявление зла»: *Bosheit, Boshaftigkeit, Böseartigkeit, Niedertracht, Garstigkeit, Gemeinheit, Schurkerei, Infamie, Unverschämtheit, Gehässigkeit, Schadenfreude, Übelwollen, Rachsucht, Böswilligkeit, Kleinmut, Groll*.

Многие лексические единицы, репрезентирующие отрицательную моральную оценку с общей семой «безнравственный, аморальный человек», могут объединяться в следующие синонимические ряды. Например:

– лексические единицы с религиозной семантикой, встречающиеся в христианской мифологии: *Antichrist, Bösewicht, Satanas, Beelzebub, Luzifer, Verderber, Versucher, Erzfeind, Feind*;

– лексические единицы, олицетворяющие злого человека, выраженные эвфемизмами: *Teufel, Urian, Pferdefuß, Leibhaftige (m), Gottseibeius, Niemand, Schwatze (m), Monstrum*;

– лексические единицы, называющие литературных персонажей, которые стали прообразами зла, подлости и коварства: *Mephistopheles, Höllenfürst, Fürstder Finsternis / der Hölle*;

– лексические единицы со значением лица: *Böse (m), ein boshafter Mensch, boshafftes Frauenzimmer, Spitter, Lästernaul, Furie, Hexe, Barbar, Peiniger, Henker, Deibel, Deixel, Deubel, Streber*;

– лексические единицы с семой «подлый, низкий человек»: *Schuff, Halunke, Auswurf, Lump*;

– «грубый, невоспитанный человек»: *Flegel, Grobian, Lümmel, unhöflicher Mensch*.

– «лживый человек, обманщик»: *Lügner, Betrüger, Verleumder, böse Zunge*.

Лексическую наполняемость исследуемых категорий могут составлять также глаголы, глагольные конструкции и разные сочетания, которые своей семантикой показывают ориентированность на принятые моральные нормы.

Большую и разнообразную группу составляют предикаты с общей семой «облагораживать, сделать более высоким в духовном и моральном отношении»: *veredeln, verbessern, Nutzen bringen, sich mit jm. Gut vertragen, mit jm. befreundet sein, mit jm.*

auf gutem Fuß stehen, um js. Heil besorgt sein (sorgen), lieben.

Противоположное значение имеют предикаты, обозначающие какие-либо действия по отношению к объекту. По значению «нарушать закон, общепринятые нормы поведения» выделяются глаголы: *ermorden, umbringen, erschießen, vernichten, vergewaltigen, erniedrigen, demütigen, mißhandeln, stehlen, klauen, lange (krumme) Fingerhaben.*

К отрицательно оцениваемым действиям относятся глаголы с семой «нарушать правила общественного порядка», что свидетельствует о неуважении к обществу: *randalieren, sich wie ein Rowdy benehmen, Radau machen, toben, Unfung treiben, jn. Verletzen, verwunden, kränken, beleidigen, verhöhnern, insultieren*, а также глаголы со значением «лгать, обманывать»: *betrügen, lügen, übertölpeln, für dumm verkaufen, nasführen, anführen, toppen, zum Narren halten.* Значение «зверствовать, уподобляться в своем поведении животному» присуще глаголам: *wüten, quälen, Geifer spritzen, jn. Bis aufs Blut reinigen (quälen).* Отрицательную моральную оценку речевой деятельности человека выражают предикаты *Grobheiten sagen, frech werden, unflätige Worte gebrauchen, sich grob (flegelhaft) benehmen, beschimpfen, jm. Böses nachreden.*

Подводя итог вышесказанному, можно сделать вывод, что семантически сопряженные категории добра и зла представляют собой типичную бинарную оппозицию и являются аксиологическими антиподами, обладающие «парно-соотноси-

тельным характером», поэтому одним из типов отношений между ними является отношение противоположности. Противоположность характеризуется единством тождественного и различного, принадлежностью к определенной целостности, взаимоисключением входящих в ее состав элементов, а также взаимопроникновением. Существование объективных противоположностей и познание их человеком создают необходимость их отражения средствами языка, что проявляется в антонимии. Антонимы употребляются в типичных синтаксических конструкциях во взаимном противопоставлении, они могут образовывать словообразовательные гнезда и составлять лексико-семантические поля. В соответствии с данными критериями противоположные понятия добра и зла могут быть признаны антонимической парой. Указанное обстоятельство позволяет рассматривать данные категории в тесной взаимосвязи, соблюдая принцип параллельного изучения данной антонимической пары. Семантически сопряженные категории добра и зла находят свое отражение в языковой картине мира человека. Языковая онтология данных категорий репрезентируется определенным набором разноуровневых языковых средств, потенциально приспособленных к выражению моральной оценки. На лексическом уровне для выражения указанных категорий привлекается предикативная лексика, представленная качественными именами прилагательными, именами существительными, глаголами и глагольными конструкциями.

Библиографический список

1. Хайдеггер М. Время и бытие: Статьи и выступления. М.: Республика.1993. 447 с.
2. Ясперс К. Язык. Философия языка и семиотика. Иваново: Изд-во Иванов. гос. ун-та, 1995. 453 с.
3. Малинович Ю.М. Семиосфера культуры в антропологической лингвистике. Сб. статей к юбилею проф. Л.М.Ковалевой. Иркутск: Изд-во ИГЭА, 2002. С. 227–243.
4. Хакен Г. Тайны природы: синергетика: наука и взаимодействие / пер. с нем. Л.И. Логунова. М.: Наука. 2003. 361 с.
5. Пашаева И.В. Семантически сопряженные категории: *das Gute/das Böse* и их актуализация в немецком языковом сознании: дисс. ...канд.

6. филол. наук: 10.02.04. Иркутск, Ирк.гос. лингв.ун-т, 2004. 173 с.
6. Никитин М.В. Курс лингвистической семантики. СПб.: Научный центр проблем диалога, 1997. 757 с.
7. Аристотель.Сочинения: в 2 т. М.: Мысль, 1978. Т.2. 213 с.
8. Кобозева И.М. Лингвистическая семантика. М.: Эдиториал УРСС. 2000. 352 с.
9. Боева Н.Б. Грамматическая антонимия в современном английском языке. М.: Готика. 2000. 160 с.
10. Лежебоков П.А. Диалектическое противоречие как закон познания:дисс. ... д-ра филос. наук: 09.00.01. Иваново, Иван. гос. ун-т. 1990. 367 с.

11. Миллер Е.Н. Семантическая классификация антонимов (на материале немецкого языка). Исследования по вопросам теории иностранных языков: Сб. науч. тр. Алма-Ата: Казах. гос. пед. ин-т. 1979. С. 3–17.
12. Миллер Е.Н. Природа лексической и фразеологической антонимии. Саратов: Изд-во Саратов. гос. ун-та. 1990. 223 с.
13. Новиков Л.А. Семантика русского языка. М.: Высшая школа. 1982. 272 с.
14. Волков А.Г. Язык как система знаков. М.: Изд-во Моск. гос. ун-та. 1966. С. 73–75.
15. Комиссаров В.Н. Проблема определения антонимов. Вопросы языкознания. 1957. № 2. С. 49–58.
16. Боева Н.Б. Грамматическая антонимия в современном английском языке: автореф. дисс. ... докт.филол. наук: 10.02.04. Москва, Моск. гос. пед. ун-т. 2001. 30 с.
17. Шмелев Д.Н. Проблемы семантического анализа лексики. М.: Наука. 1973. 279 с.
18. Апресян Ю.Д. Лексические антонимы и преобразования с ними. Проблемы структурной лингвистики. М.: Наука. 1973. С. 326–348.
19. Beyer Horst und Annelies. Sprichwörterlexikon. Sprichwörter und sprichwörtliche Ausdrücke aus deutschen Sammlungen vom 16. Jahrhundert. Leipzig. VEB Bibliographisches Institut. 1984. 712 S.
20. Русско-немецкий словарь крылатых слов / под ред. Ю.Н. Афонькина. М.: Русс. яз. 1990. 288 с.
21. Покровский М.М. Семасиологические исследования в области древних языков М.: Ком-книга. 2006. 136 с.
22. Балли Ш. Французская стилистика. М.: Изд. иностр. лит. 1961. 394 с.
23. Duden. Sinn – und Sachverwandte Wörter: Wörterbuch der treffenden Ausdrücke. Mannheim; Wien; Zürich. Dudenverlag. 1993. 827 S.
24. Немецко-русский синонимический словарь / под ред. И.В. Рахманова, Н.М. Мининой, А.Г. Мальцевой, Л.И. Рахмановой. М.: Русс. яз. 1983. 304 с.
25. Wörterbuch der Synonyme und Antonyme. Hrsg. von Herbert Görner und Günter Kempcke. Leipzig: VEB Bibliographisches Institut. 1985. 893 S.
26. Synonymwörterbuch. Sinnverwandte Ausdrücke der deutschen Sprache. Hrsg. von Herbert Görner und Günter Kempcke. Leipzig: VEB Bibliographisches Institut. 1980. 643 S.
27. Knaur's Lexikon der Sinnverwandten Wörter. München: Knaur's Verlag. 1982. 984 S.
28. Agricola Chr. Wörter und Gegenwörter. Antonyme der deutschen Sprache. Leipzig: VEB Bibliographisches Institut. 1984. 280 S.

Пашаева Ирина Валерьевна, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры иностранных языков для гуманитарных специальностей, e-mail: pashaeva@istu.edu

Pashaeva Irina Valeryevna, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor of Foreign Languages Department for Humanities, e-mail. pashaeva@istu.edu